

Почему не приготовлены новогодние подарки для нашей семьи?

“Посмотри”, - Ши Фэнджу перестал дразнить ее. Он схватил маленькую коробочку и открыл ее. Изнутри вырвались яркие золотые лучи; шкатулка была полностью заполнена самородками разного размера, каждый из которых был покрыт золотом. На них были запечатлены разные изображения: и многое другое. Мастерство изготовления каждого самородка было изысканным и гениальным. Упакованные в вышитые мешочки, они были прекрасными подарками детям родственников и друзей при первой встрече в Новом году!

Санг Ван была в восторге. Она просмотрела несколько из них, и чем больше она смотрела, тем больше они ей нравились. С улыбкой она сказала: "Ты очень заботливый. Я думала об этом в течение последних нескольких дней и хотела обсудить это с няней!"

«Обсудить с няней? - Ши Фэнджу сказал с намеком на ревность: - Разве ты не подумала вместо этого поговорить со мной?»

Смутившись, Санг Ван улыбнулась, быстро взяв его за руки, чтобы угодить ему: "Господин - это тот, кто делает великие дела, как бы у меня хватило наглости беспокоить тебя таким пустяком! Если бы нянюшка пронюхала об этом, она непременно упрекнула бы меня в том, что я не знаю, как о тебе позаботиться!"

Веселое выражение лица Ши Фэнджуя вернулось к нему, и он сказал: "О, так это потому, что ты испугалась нагоняя няни. И ты придумала, как будешь заботиться обо мне?"

“ ... - Санг Ван на мгновение потеряла дар речи, прежде чем заговорила с намеком на застенчивость, - Я, я уверена, что господин знает мои мысли, я не собираюсь этого говорить...”

Ши Фэнджу громко рассмеялся. Он подошел и открыл две другие коробки. В одной из шкатулок лежали такие же самородки, но они были покрыты серебром, а не золотом, их можно было использовать для вознаграждения главных слуг и замужних женщин. В третьей коробке лежали новенькие медные монеты, которые тоже предназначались для награждения в Новом году.

«Я внезапно подумал об этом несколько дней назад и решил помочь тебе уладить это. Пусть Лю Я и остальные пока держатся подальше от этих монет. Хватит ли нам всего этого на Новый год?», - с улыбкой спросил Ши Фэнджу.

«Я не делала этого раньше, поэтому не могу быть в этом уверена. Я спрошу няню позже, но этого должно быть более или менее достаточно!»- Санг Ван улыбнулась. В тот момент она была глубоко тронута.

Ши Фэнджу улыбнулся и сказал: “Это будет твой первый раз, когда ты проведешь Новый год в нашем доме. В следующем году у тебя будет опыт! После того, как ты спросишь няню, и если этого будет недостаточно, просто дай мне знать, и я попрошу ювелирный магазин сделать еще больше!”

Санг Ван ответила улыбкой.

“Ах да, - Ши Фэнджу схватил длинную коробку и открыл ее. В ней лежали стопки аккуратно разложенных банкнот. Он улыбнулся и сказал: - Здесь три тысячи серебряных монет. Две банкноты стоят пятьсот серебряных, пятнадцать стоят сто серебряных, а остальные – в пятьдесят и десять серебряных. Храни их и используй на Новый год! Если тебе нужна мелочь,

ты можешь попросить кого-нибудь разменять деньги у бухгалтера”.

Санг Ван была шокирована, поспешно улыбнулась и сказала: “Мои расходы в Новом году имеют предел, и в домашних фондах тоже достаточно денег, зачем мне так много!” Внезапно услышав, что эта крупная сумма денег теперь принадлежит ей, она не могла принять ее сразу. С такой большой суммой денег в руках она будет чувствовать себя неловко,

«Оставь их себе, если не сможешь потратить! Я твой муж, и рано или поздно все будет передано тебе в управление. Когда мне придется уехать далеко, если ты не позаботишься о них для меня, то кто?» Ши Фэнджу не подчинился и настоял на том, чтобы отдать деньги ей. Он хотел относиться к ней хорошо, по - настоящему хорошо, и делиться с ней всем, что у него есть.

Видя, что он немного меланхоличен и кажется несколько несчастным, она не посмела больше отказывать ему и приняла его дар с улыбкой. Только тогда Ши Фэнджу обрадовался и обнял свою милую жену, нежно и интимно разговаривая с ней.

Два дня спустя Санг Ван отправилась в башню Цзи Цуй, захватив с собой свежую одежду и список подарков для родственников третьей семьи.

Третья старая госпожа Ши улыбнулась и пригласила ее войти. Она поздоровалась с Санг Вань так интимно, как будто предыдущего несчастного случая не было вовсе.

Санг Ван сначала была немного напряжена, но, увидев ситуацию, вздохнула с облегчением, хотя это и озадачило ее. Она также улыбнулась и интимно поговорила с третьей старой госпожой Ши, когда та четко передала инструкции по одежде и списку подарков.

“Это, должно быть, доставит немало хлопот для тебя! - Третья старая госпожа Ши не всегда была властной и надменной особой. В этот момент она взяла Санг Ван за руки и серьезно сказала: - Наше возвращение закончилось тем, что ты беспокоишься о том, чтобы все сделать для нас, должно быть, тебе было трудно все тщательно организовать”.

«Третья тетя ведет себя слишком вежливо, все, что Санг Ван сделала, это использовала свой рот, остальное сделали слуги. Это было совсем не трудно! Если есть какой-то вопрос, который вас не устраивает, я буду довольна, если третья тетя не рассердится на меня!”

«С чего бы мне сердиться на тебя! Я и так не могу быть тебе достаточно благодарна!- Третья старая госпожа Ши выразила свои истинные чувства с улыбкой. Она позвала няню Гуй, чтобы та принесла вышитую шкатулку. Она достала оттуда гранатовый рубиновый браслет и надела его на руку Санг Ван, прежде чем улыбнуться: - Весь беспорядок, когда мы вернулись, был устранен не так давно, и только тогда я поняла, что не сделала тебе никакого подарка при нашей первой встрече! Этот рубин - самый благоприятный и действенный, он благословит тебя сыновьями и счастьем!”

Санг Ван покраснела, опустила глаза и поблагодарила с улыбкой.

“Не нужно стесняться, - третья старая госпожа Ши не смогла сдержать улыбки и сказала: - Фэнджу так любит тебя, что нет никаких сомнений, что он с нетерпением ждет возможности стать отцом! С сыном ваша семья будет идеальной!”

«Вот именно! - Нянюшка Гуй присоединилась к ним и сказала с улыбкой: - Юная госпожа, на первый взгляд вы выглядите как удачливый человек. Вы обязательно родите первенцем сына!”

«Хорошо сказано!» - с улыбкой сказала третья старая госпожа Ши. Санг Ван была не в том положении, чтобы говорить, и могла только сидеть с вымученной улыбкой на лице. Она оставалась в гостях еще некоторое время и торопливо искала повод, чтобы удалиться.

«Я знаю, что у тебя много дел, поэтому не буду тебя задерживать! Когда завтра освободишься, приходи к третьей тете! - Третья старая госпожа Ши лично провожала ее до двери. Она подняла руки и сделала два шага вперед, чтобы отогнать слуг, следующих за ними, прежде чем тихо сказать: - Санг Ван, третья тетя была импульсивна несколько дней назад и зашла слишком далеко со своими словами, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу! Третья тетя знает, что ты - хороший ребенок и не притворяешься!»

Санг Ван поспешно ответила: «Третья тетя, пожалуйста, не говорите так. Я недостойна этих слов! Вы заставляете Санг Ван чувствовать себя неловко!»

«Хорошо, хорошо, третья тетя больше не будет говорить об этом, - сказала третья тетя с улыбкой. - В следующий раз, когда освободишься, приходи поболтать к третьей тете!»

«Если третья тетя не возражает против невежества Санг Ван, Санг Ван с радостью согласится!» - Санг Ван улыбнулась и кивнула, уходя.

Несмотря на то, что она не знала, что вызвало изменение отношения третьей старой госпожи Ши, это было хорошо для Санг Ван. Как будто огромный камень был снят с ее сердца, и она вздохнула с облегчением.

Однако вскоре начали возникать проблемы с Ши Юмэй.

На следующее утро, когда Санг Ван и Ши Фэнджу пришли к Ван Ши, чтобы поприветствовать ее, Ши Юмэй с несчастным видом сказала: «Санг Ван, я слышала, что список подарков для друзей и семьи уже составлен?»

«Да... - Санг Ван нерешительно кивнула, подсознательно бросая взгляд на Ши Фэнджу. - Мы с Фэнджуем составили его два дня назад и с сегодняшнего дня отправляем подарки родственникам и друзьям...»

«Неужели? - Ши Юмэй подняла бровь: - А как же моя семья? Почему вы не приготовили подарки для родственников и друзей моей семьи?»

Ее семьи? Санг Ван была поражена. Потом она подумала, что Ши Юмэй, должно быть, имеет в виду семью Жэнь. Санг Ван потеряла дар речи и в отчаянии посмотрела на Ши Фэнджу. Ши Фэнджу нахмурил брови и собрался было заговорить, но услышал, как Ван Ши издала звук осознания: «А? Твоя семья? Ты имеешь в виду семью Жэнь?»

Санг Ван прикусила губу, едва не рассмеявшись вслух. На сердце у нее было огромное облегчение. Сначала она подумала, что это ее свекровь была той, кто заставил Ши Юмэй спросить об этом, но на самом деле ее свекровь была так же неосведомлена. Более того, по тону ее слов было ясно, что она с этим не согласна. Это значительно облегчало дело.

«Мама! - Ши Юмэй обиделась и накричала на Ван Ши, прежде чем с несчастным видом сказала: - Уже почти Новый год, и мы все еще считаемся частью семьи Жэнь. Мы должны послать им хотя бы несколько новогодних подарков! Иначе люди обязательно будут сплетничать об этом!»

Ши Фэнджу беззвучно фыркнул, подумав про себя: «Боишься, что люди заговорят у нас за

спиной? Как странно!» Даже не задумываясь, он был уверен, что эта идея была подкинута жене Чжисянем. Если бы не он, его старшая сестра не додумалась бы до этого сама.

Ши Фэнджу тайно усмехнулся. Как умно со стороны зятя использовать старшую сестру, чтобы занять фронт, прячась за ее спиной. Он вообще мужчина?

«Это ... - Ван Ши тоже нахмурила брови. В словах дочери был смысл. Они считались частью семьи Жэнь; и если они не будут уважать своих старших, семья Жэнь могла не захотеть помочь им, если они окажутся в трудном положении в будущем. В конце концов, их фамилия была Жэнь.

«Санг Ван, - Ши Юмэй увидела, что ее мать задумалась, и сразу же стала очень довольна собой. Она приказала Санг Ван: - Поторопись и приготовь их сегодня, если...”

«Старшая сестра! - Ши Фэнджу внезапно перебил ее, улыбнулся и спросил: - Мой зять - глава твоего дома, разве это важное дело не должно быть приказано им? Почему вместо него действует старшая сестра? Я думаю, нам следует пригласить сюда зятя, чтобы обсудить это!”

Ши Юмэй расстроилась и поспешно ответила: “Он... он занят ревизией в эти несколько дней! Не будем его беспокоить! Ах да, - Ши Юмэй достала два листка бумаги и сказала: - Это составленные им списки, просто подготовьтесь в соответствии с ними!”

Сю Чун взяла бумаги и передала их Ши Фэнджуню. Увидев списки, Ши Фэнджу разозлился еще больше, но не выразил этого на своем лице и вместо этого сказал: “Нет, нет, мы все равно должны побеспокоить зятя, чтобы он разъяснил это нам все лично! Если он не разъяснит это нам, как мы можем подготовить подарки должным образом? Два куса сушеного мяса - кто знает, какого размера они должны быть и что это за мясо? Должна ли пара цыплят быть самцами или самками? И насколько большими они должны быть? Мы должны это прояснить! Зять - из ученой семьи; то, что он перечислил, может оказаться не тем, что мы думаем. Что, если то, что мы приготовим, его не устроит? Разве это не значит, что мы будем стараться зря?”

Ши Фэнджу усмехнулся про себя. Чжисянь просит других приготовить новогодние подарки и даже не появляется и не говорит ни слова благодарности. Неужели он обращается с нашей семьей Ши как со слугами, если приказывает? Неужели он считает себя хозяином в этом доме?

Санг Ван сжала в руке носовой платок и сидела невозмутимо, как будто ничего не слышала. Однако она чувствовала, что все это смешно и что их зять вовсе не тот, за кого себя выдает! Неудивительно, что Фэнджу был в ярости.

Ши Юмэй некоторое время молчала. Она услышала недовольство брата и обратилась за помощью к Ван Ши: «Мама!»

“Я думаю, Фэнджу прав, - сказала Ван Ши, - Иди и позови моего зятя. То, что он на мгновение оторвется от своей ревизии, не сильно повлияет на него, и разве прояснение этого вопроса не избавит нас от многих неприятностей?”